

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-70-79>

Исследование изменений языковой способности на основе данных вербального ассоциативного эксперимента

Н.И. Степыкин¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nick1086@mail.ru

Резюме

Изменения языковой способности носителей языка под влиянием стремительного развития технологий и трансформации окружающего мира является одной из актуальных проблем современной психолингвистики. Материалом исследования послужили данные русского ассоциативного словаря (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) и результаты свободного ассоциативного эксперимента, представленные в мультилингвальном ассоциативном тезаурусе вежливости (2020 г.). В рамках теории речевой деятельности пару стимул – реакция принято рассматривать как речевое действие. Согласно разработанной нами модели речевого действия, его существенными составляющими являются способы и средства предсказания. В работе показано, что в структуре ассоциативных полей «собака» разного времени фиксации произошли значительные изменения, акцентирующие динамику языковой способности носителей языка. Количество речевых действий полного цикла синтаксирования уменьшилось на 26 %, а доля синтаксических примитивов и топик-коммент структур увеличилась на 10 % и 16 % соответственно, что свидетельствует о снижении уровня потенциальной готовности к продуцированию и восприятию речевых действий полного цикла синтаксирования. Изменения средств предсказания речевого действия проявились в различной иерархии структурных компонентов анализируемого ассоциативного поля. Экспериментально выявленное сокращение доли операциональных ассоциатов (-14 %) и эмоционально-оценочных реакций (-26 %) свидетельствует об уменьшении значимости эмотивных и языковых ориентиров при формировании ассоциативной связи, а также диагностирует снижение уровня языковой компетенции. Увеличение доли понятийных реакций (+12 %) и реакций-представлений (+28 %) акцентирует доминирование когнитивных ориентиров при продуцировании речевых действий.

Ключевые слова: ассоциативное поле; стимул – реакция; речевое действие; собака; способы и средства предсказания; языковая способность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Степыкин Н.И. Исследование изменений языковой способности на основе данных вербального ассоциативного эксперимента // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 1. С. 70-79. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-70-79>.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023 Статья подписана в печать 27.02.2023

Статья опубликована 15.04.2023

Study of Changes in Language Ability Based on Data from a Word Association Test

Nikolay I. Stepykin¹ ✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nick1086@mail.ru

Abstract

Changes in the language ability of native speakers under the influence of the rapid development of technology and the transformation of the surrounding world is one of the urgent problems of modern psycholinguistics. The research material was the data of the Russian associative dictionary (late 80s - early 90s of the twentieth century) and the results of a free associative experiment presented in the multilingual associative thesaurus of politeness (2020). Within the framework of the theory of speech activity, the cue-target pair is considered as a speech action. According to the model of speech action developed by us, its essential components are methods and means of predication. The paper shows that significant changes have occurred in the structure of the associative fields "dog" of different fixation times, emphasizing the dynamics of the language ability of native speakers. The number of speech actions of the full syntactic cycle decreased by 26%, and the number of syntactic primitives and topic-comment structures increased by 10% and 16%, respectively, which indicates a decrease in the level of potential readiness to produce and perceive speech actions of the full syntactic cycle. Different hierarchy of structural components of the analyzed associative field demonstrate changes in the means of predication. The experimentally revealed reduction in the proportion of operational associates (-14%) and emotional-evaluative reactions (-26%) indicates a decrease in the importance of emotive and linguistic orienting points in the formation of associative links, and also diagnoses a decrease in the level of language competence. The increase in the share of conceptual reactions (+12%) and reactions-images (+28%) emphasizes the dominance of cognitive orienting points in the production of speech actions.

Keywords: associative field; cue – target; speech action; собака (dog); ways and means of predication; language ability.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepykin N. I. Study of Changes in Language Ability Based on Data from a Word Association Test. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(1): 70–79 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-70-79>.

Received 06.02.2023

Accepted 27.02.2023

Published 15.04.2023

Введение

Проблема изменения языковой способности носителей языка под влиянием стремительного развития технологий и трансформации окружающего мира всё чаще становится объектом исследования в современном языкознании. Под языковой способностью в психолингвистике понимают «совокупность операционально-действенных ментальных механизмов,

осуществляющих вербализацию знаний и мнений» [1, с. 5], потенциальную готовность индивида к речемыслительной деятельности, порождению и восприятию речи [2]. Одним из таких механизмов, используемых как средство и инструмент мышления, является слово. За каждым словом «лежит широчайшая сеть связей, позволяющая так или иначе учитывать множество разнообразных выводных зна-

ний, ситуаций, возможных следствий и т.д., которые выводятся на табло сознания только в случаях необходимости, но всегда определяют тот фундамент, благодаря которому становится возможным взаимопонимание между людьми» [3, с. 279]. Эта «сеть связей», сопровождающая слово в ментальном лексиконе, детерминирует языковую способность носителей языка. Для изучения языковой способности применяются различные ассоциативные методики (см.: [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10] и мн. др.). Как правило, в ассоциативном эксперименте активируются «...модели двух слов – типичные, легко воспроизводимые, правдоподобные и понятные носителю языка. При этом каждая пара стимул – реакция – это еще не законченное высказывание, но уже необходимая его составляющая – либо грамматически оформленная его часть, либо только ядро будущего высказывания, которому предстоит придать завершенную форму» [10]. В соотношении стимул – реакция, которое, вслед за А. А. Леонтьевым [11], рассматривается нами как речевое действие, репрезентируются личностные смыслы и устанавливаются способы действия со словом [12].

Цель настоящей работы – определить изменения в языковой способности испытуемых на основе ассоциативных словарей разного периода времени.

Материалы и методы

Материалом исследования являются ассоциативные поля *собака*, представленные в Русском ассоциативном словаре [13] (далее РАС) и мультилингвальном ассоциативном тезаурусе вежливости [14] (далее МАТВ).

На основе разработанной нами модели речевого действия [15] в соотношении стимул – реакция устанавливаются способы предикции (смысловое, семантическое и поверхностное синтак-

сирование). В зависимости от полноты цикла синтаксирования актуализируются речевые действия полного и неполного цикла синтаксирования, в которых, как правило, пропущены операции семантического и (или) поверхностного синтаксирования. На втором этапе работы определяются средства предикции, демонстрирующие специфику распределительной активации смысла в понятийных реакциях, реакциях-представлениях, эмоционально-оценочных и операциональных ассоциатах. Сравнение способов и средств предикции в структуре речевых действий разного периода времени позволяет выявить тенденции в динамике языковой способности носителей языка.

Результаты и обсуждение

Типы речевых действий по параметру полноты цикла синтаксирования

Рассмотрим АП *собака*, зафиксированное в РАС (далее АП₁): *злая 15, Баскервиль 5, друг 5, умная 5, на сене 4, друг человека 3, кусачая 3, лает 3, породистая 3, бешеная 2, домашнее животное 2, животное 2, зверь 2, кошка 2, красивая 2, моя 2, сдохла 2, собака 2, Баскервиль, бедная, бездомная, бультерьер, верная, волк, вьючная, Джек, дождь, зарыта, здорово, злой, злость, кость, крики, лай, лохматая, маска, мясо, на поводке, он, особенное выражение глаз, осторожно, плохо, пропала, с глупой мордой, с желтым языком, сволочь, сено, сидит, сторожит, страшная, сука, съесть, умерла, уши, цепь, черно-белая, шерсть, щенок*. Всего реакций – 105, при этом 59 разных реакций и 40 – единичных. Число отказов – 1 [13].

Все полученные соотношения стимул – реакция в соответствии с параметром полноты цикла синтаксирования являются речевыми действиями полного (далее РД₁) и неполного (далее РД₂) цикла синтаксирования (табл. 1).

Таблица 1. Типология речевых действий в составе АП₁

РД ₁ , кол-во	Доля, %	РД ₂ , кол-во	Доля, %
злая 15, Баскервилей 5, друг 5, умная 5, на сене 4, друг человека 3, кусачая 3, лает 3, породистая 3, бешеная 2, домашнее животное 2, животное 2, зверь 2, красивая 2, моя 2, сдохла 2, Баскервилей, бедная, бездомная, верная, вьючная, Джек, зарыта, лохматая, маска, на поводке, он, осторожно, пропала, с глупой мордой, с желтым языком, сидит, сторожит, страшная, умерла, черно-белая	77	кошка 2, собака 2, бультерьер, волк, дождь, здорово, злой, злость, кость, крики, лай, мясо, особенное выражение глаз, плохо, сволочь, сено, съесть, сука, уши, цепь, шерсть, щенок	23

По данным РАС, речевые действия полного цикла синтаксирования преобладают в АП *собака* (77 %), самое частотное из которых *собака злая* составляет 14 %. Речевые действия неполного цикла синтаксирования в составе АП *собака* не столь многочисленны (23 %). Большинство из них (14 %) представлены топик-коммент структурами, при активации которых пропущены операции семантического и поверхностного синтаксирования (*собака – кошка, собака – дождь* и пр.). Также обнаружены синтаксические примитивы (9%) – речевые действия с пропущенным этапом поверхностного синтаксирования (*собака – злой, собака – сено* и др.).

Обратимся к реакциям на стимул *собака* в МАТВ: *друг 31, кошка 29, живот-*

ное 14, преданность 7, питомец 7, лай 5, пёс 5, друг человека 4, будка 4, кот 4, злая 3, Павлова 3, поводок 2, Баскервилей 2, овчарка 2, лучший друг 2, лает 2, Бим, большая, верная, верность, гав, горб, динго, добрая, дом, доверяет, друг человека, дружба, еда, зуб, клыки, корова, лайка, любовь, мертвая, Михайлыч, мопс, моя собака, намордник, ник, нужна, окрас шерсти, пицца, привет, рыжий, семья, сено, тюрки, укус, хаски, черная, шавка, щенок. Общее количество реакций – 164, из них 56 разных реакций и 39 – единичных. Число отказов – 1 [14].

Распределим все пары стимул – реакция, содержащиеся в АП *собака* в МАТВ (далее АП₂), по параметру полноты цикла синтаксирования (табл. 2).

Таблица 2. Типология речевых действий в составе АП₂

РД ₁ , кол-во	Доля, %	РД ₂ , кол-во	Доля, %
друг 31, животное 14, питомец 7, пёс 5, друг человека 4, злая 3, Павлова 3, Баскервилей 2, лучший друг 2, лает 2, Бим, большая, верная, добрая, доверяет, друг человека, мертвая, моя собака, нужна, привет, черная	51	кошка 29, преданность 7, лай 5, будка 4, кот 4, поводок 2, овчарка 2, верность, гав, горб, динго, дом, дружба, еда, зуб, клыки, корова, лайка, любовь, Михайлыч, мопс, намордник, ник, окрас шерсти, пицца, рыжий, семья, сено, тюрки, укус, хаски, шавка, щенок	49

Сопоставив данные табл. 1 и 2, можно сделать вывод о сокращении доли речевых действий полного цикла синтаксирования на 26 %. Значительно увеличилось количество топик-коммент структур (30 % vs 14 %), которые не предполагают операций семантического и поверхностного синтаксирования. Также по сравнению с данными РАС возросла доля синтаксических примитивов (19 % vs 9 %). Полученные результаты убедительно свидетельствуют об изменении языковой способности индивида: продуцирование речевых действий полного цикла синтаксирования становится всё менее характерным для современных испытуемых. Отметим, что полученные результаты подтверждают выводы, сделанные в более ранних работах [16; 17]

Характер предикации в структуре АП собака по данным РАС и МАТВ

Проанализируем характер предикации при продуцировании речевых действий на основе модели рассредоточенной активации личностного смысла [18].

АП₁ включает следующие типы реакций:

1) понятийные реакции: *домашнее животное 2, животное 2, зверь 2, собака 2, бультерьер, лай, сука, уши, шерсть, цепь, щенок* (14 %);

2) реакции-представления: *кошка 2, волк, Джек, дождь, кость, крики, маска, мясо, он* (10 %);

3) эмоционально-оценочные ассоциации: *злая 15, умная 5, бешеная 2, красивая 2, бедная, здорово, злой, злость, особенное выражение глаз, плохо, с глупой мордой, сволочь, страшная* (31 %);

4) операциональные ассоциаты: *Баскервиль 5, друг 5, на сене 4, друг человека 3, кусачая 3, лает 3, породистая 3, моя 2, сдохла 2, Баскервиль, бездомная, верная, вьючная, зарыта, лохматая, на поводке, осторожно, пропала, сено, с желтым языком, сидит, сторожит, съест, умерла, черно-белая* (45 %).

Представим структуру АП₁ графически (рис. 1).

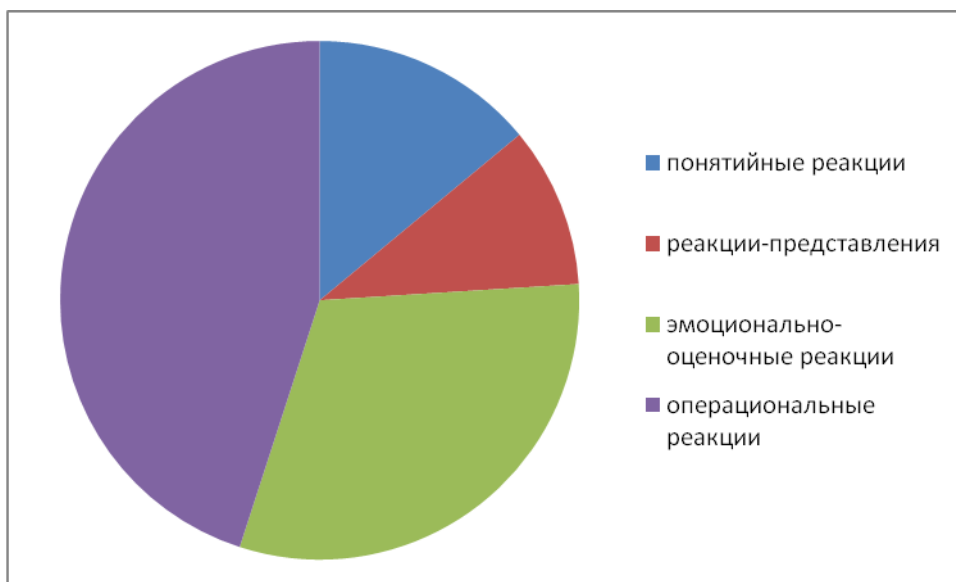

Рис. 1. Структура АП₁ собака

Fig. 1. Structure of associative field₁ *собака* (dog)

В структуре АП₁ преобладают операциональные реакции (45 %), при активации которых доминируют языковые

ориентиры. «Собака Баскервиль» – одна из четырёх детективных повестей о Шерлоке Холмсе, всемирно известном бри-

танском детективе. Многие реакции актуализируют пословицы, поговорки и фразеологизмы о собаке (*друг, друг человека, на сене, сохла, съест*).

Эмоционально-оценочные реакции составляют 32 % от общего количества ассоциатов. В них отражено прямо противоположное восприятие стимульного слова испытуемыми (*умная – с глупой мордой, красивая – страшная, здорово – плохо*).

В понятийных реакциях (14 %) актуализируется инвариантное значение слова-стимула, а реакции-представления (10 %) репрезентируют связанные с ним образы.

Представим структуру АП *собака* в соответствии с предложенной ранее моделью:

1) понятийные реакции: *животное 14, питомец 7, лай 5, пёс 5, овчарка 2, гав, динго, еда, зуб, клыки, лайка, мопс, хаски, шавка, щенок* (26 %);

2) реакции-представления: *кошка 29, преданность 7, будка 4, кот 4, поводок 2, Бим, верность, горб, дом, дружба, коро-ва, Михайлыч, окрас шерсти, пицца, ры-жий, намордник, ник, семья, тюрки, укус* (38 %);

3) эмоционально-оценочные ассоци-ации: *злая 3, лучший друг 2, добрая, лю-бовь, нужна* (5 %);

4) операциональные реакции: *друг 31, друг человека 4, Павлова 3, Баскервил-лей 2, лает 2, большая, верная, доверяет, друг человека, мертвая, моя собака, при-вет, сено, черная* (31 %).

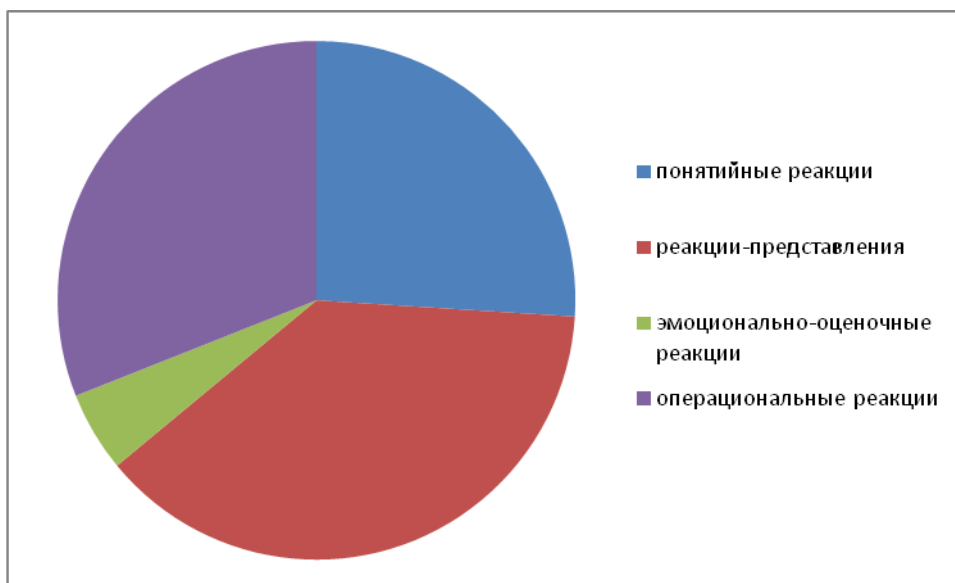

Рис. 2. Структура АП₂ *собака*

Fig. 2. Structure of associative field₂ *собака* (dog)

Очевидно, что структура АП₂, пред-ставленная на рис. 2, значительно отли-чается от структуры АП₁ (ср.: рис. 1 и рис. 2). Доля операциональных реакций сократилась на 14 %, что свидетельствует о снижении уровня языковой компетен-ции носителей языка. Количество поня-тийных реакций, отражающих инвари-антное значение лексемы, увеличилось

(26 % vs 14 %). Реакции-представления также более частотны в составе АП₂ (38% vs 10 %).

Доля эмоционально-оценочных ас-социатов в структуре АП₂ составила всего 5 %, что на 26 % меньше по сравнению с АП₁. Сокращение эмоционально-оценоч-ных реакций акцентирует изменения в психологической структуре значения ана-

лизируемого слова. Экспериментально выявленная динамика характера предика-

кации при предъявлении слова-стимула *собака* отображена на рис. 3.

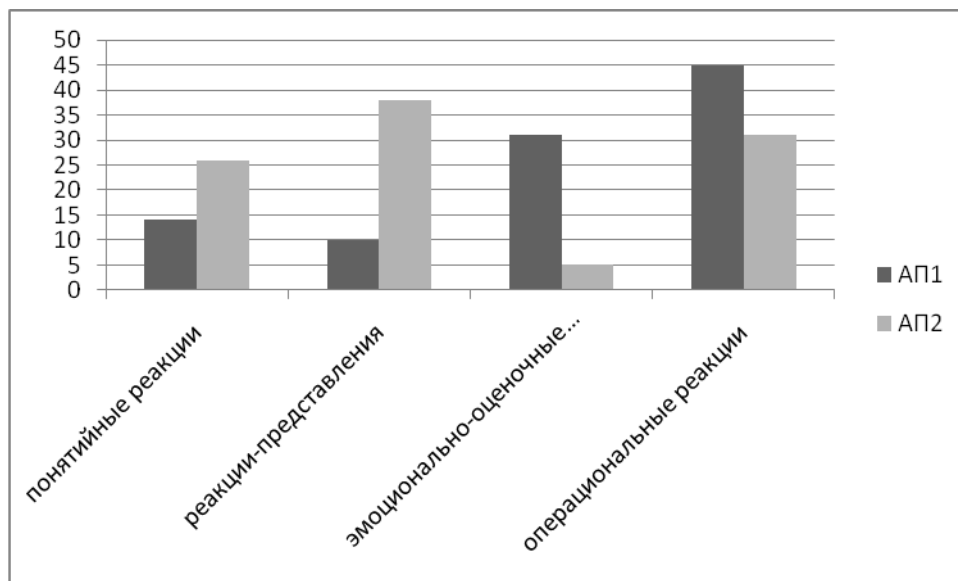

Рис. 3. Динамика характера предикации при предъявлении слова-стимула *собака*

Fig. 3. Dynamics of the character of predication when presenting the cue word *dog*

Выводы

Таким образом, на основе анализа ассоциативных полей лексемы *собака*, представленных в словарях разного периода времени, были установлены изменения в языковой способности носителей языка.

Во-первых, по сравнению с данными РАС на 26 % уменьшилось количество речевых действий полного цикла синтаксирования, а доля синтаксических примитивов и топик-коммент структур значительно увеличилась (на 10 % и 16 % соответственно), что говорит о снижении уровня потенциальной готовности к продуцированию и восприятию речевых действий полного цикла синтаксирования. При этом именно речевые действия полного цикла синтаксирования составляют основу функциональной грамотности носителя языка.

Во-вторых, произошли изменения в иерархии структурных компонентов анализируемого ассоциативного поля, демонстрирующие динамику средств пре-

дирования речевого действия. Операциональные реакции являются наиболее частотными в составе АП₁ (45 %). Уменьшение их количества в структуре АП₂ является тревожным сигналом снижения уровня языковой компетенции. В эксперименте 2020 г. выявлено преобладание реакций-представлений (38 %). Доля понятийных реакций, отражающих инвариантное значение лексемы, увеличилась на 12 %, а эмоционально-оценочных ассоциатов в структуре АП₂ стало на 26% меньше по сравнению с АП₁. Выявленная динамика характера предикации речевого действия акцентирует доминирование когнитивных ориентиров, а также снижение роли эмотивных и языковых ориентиров при формировании ассоциативной связи.

Примененный в данной работе анализ ассоциативных данных на основе модели речевого действия открывает широкие возможности для психолингвистической диагностики изменений в языковой способности носителей языка.

Список литературы

1. Пищальникова В. А. Интеграция лингвистических дисциплин как объективная необходимость развития современного языковедения // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 6. Москва; Барнаул, 2003. С. 3–16.
2. Бутакова Л. О. Языковая способность, речевая компетенция, речевая деятельность представителей поколения Z // Русский язык в школе. 2021. Т. 82. № 4. С. 61–74. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-4-61-74>.
3. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966-2021): коллективная монография / науч. ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: Ин-т языкознания, ММА, 2021. 626 с. <http://dx.doi.org/10.30982/978-5-6045633-7-3>
4. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики / В.А. Пищальникова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.С. Панарина, Н.И. Степыкин, А.И. Хлопова, С.Н. Шевченко; под ред. В.А. Пищальниковой. М.: Р. Валент, 2019. 200 с.
5. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 240 с.
6. De Deyne S., Storms G. Word associations: Network and semantic properties // Behavior Research Methods. 2008. Vol. 40. P. 213–231. <http://dx.doi.org/10.3758/BRM.40.1.198>
7. Fitzpatrick T. Word association patterns: unpacking the assumptions // International Journal of Applied Linguistics. 2007. Vol. 17 (3). P. 319–331. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1473-4192.2007.00172.x>
8. Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант-Омск, 2005. 260 с.
9. Nelson D. L., McEvoy C. L., Schreiber T. A. The University of South Florida free association, rhyme, and word fragment norms // Behavior Research Methods, Instruments, & Computers, 2004. Vol. 36. P. 402–407. <http://dx.doi.org/10.3758/BF03195588>
10. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: Астрель: АСТ, 2002. 992 с.
11. Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. 368 с.
12. Пищальникова В.А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. No 3. С. 749–761.
13. РАС – Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>
14. Степыкин Н. И., Миронова Д. М. Проект мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости. Курск, 2020. 205 с.
15. Степыкин Н. И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 457 с.
16. Степыкин Н. И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия // Научный диалог. 2021. № 8. С. 112–127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>
17. Степыкин Н. И. Динамика механизмов речевого действия (на материале ассоциативного поля "зло") // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (820). С. 69–80.
18. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. М.: Р. Валент, 2021. 488 с.

References

1. Pishchalnikova V. A. [Integration of linguistic disciplines as an objective necessity for the development of modern linguistics]. *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psiholingvisticheskie i kognitivnyi aspekty* [Linguistic being of a person and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects]. Moscow, Barnaul, AISU Publ., 2003, vol. 6. 272 p. (In Russ.).
2. Butakova L. O. Yazykovaya sposobnost', rechevaya kompetenciya, rechevaya deyatel'nost' predstavitelej pokoleniya Z [Language ability, speech competence, speech activity of representatives of generation Z]. *Russkij yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2021, vol. 82(4), pp. 61–74. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-4-61-74>
3. *Rossijskaya psiholingvistika: itogi i perspektivy (1966-2021)* [Russian psycholinguistics: results and prospects (1966 – 2021)]; ed. by Sternin I. A., Ufimtseva N. V., Myagkova E. Yu. Moscow: Institute of Linguistics, MMA Publ., 2021. 626 p. <http://dx.doi.org/10.30982/978-5-6045633-7-3>.
4. *Associativnyj eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psiholingvistiki* [Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics]; ed. by Pishchalnikova V.A. Moscow, R. Valent Publ., 2019. 200 p.
5. Zalevskaya A. A. *Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of the word through the prism of the experiment]. Tver, Tverskoy gos. Universitet Publ., 2011. 240 p.
6. De Deyne S., Storms G. Word associations: Network and semantic properties. *Behavior Research Methods*, 2008, vol. 40, pp. 213–231. <http://dx.doi.org/10.3758/BRM.40.1.198>
7. Fitzpatrick T. Word association patterns: unpacking the assumptions. *International Journal of Applied Linguistics*, 2007, vol. 17 (3), pp. 319–331. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1473-4192.2007.00172.x>
8. Guts E.N. *Psiholingvisticheskoe issledovanie yazykovogo soznaniya podrostka* [Psycholinguistic study of the language consciousness of a teenager]. Omsk, Variant-Omsk Publ., 2005. 260 p.
9. Nelson D. L., McEvoy C. L., Schreiber T. A. The University of South Florida free association, rhyme, and word fragment norms. *Behavior Research Methods, Instruments, & Computers*, 2004, vol. 36, pp. 02–407. <http://dx.doi.org/10.3758/BF03195588>
10. Karaulov Yu. N. *Russkij associativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovoj sposobnosti* [Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for the analysis of language ability]. *Russkij associativnyj slovar'* [Russian associative dictionary]. Moscow, Astrel: AST Publ., 2002. 992 p. (In Russ.).
11. Leont'ev A. A. *Osnovy teorii rechevoj deyatel'nosti* [Fundamentals of the theory of speech activity]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 368 p.
12. Pishchalnikova V. A. Interpretaciya associativnyh dannyh kak problema metodologii psiholingvistiki [Interpretation of Associative Data as a Methodological Issue of Psycholinguistics]. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (3), pp. 749–761. <http://dx.doi.org/10.22363/23129182-2019-23-3-749-761>.
13. Karaulov Yu.N, Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Russkij assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary]. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/>
14. Stepykin N. I., Mironova D. M. *Proekt mul'tilingval'nogo associativnogo tezaurusa vezhlivosti* [Project of multilingual associative thesaurus of politeness], Kursk, 2020. 205 p.
15. Stepykin N. I. *Rechevoe dejstvie kak psiholingvisticheskij mekhanizm porozhdeniya i aktualizacii smysla*. Diss. d-ra filol. nauk [Speech action as a psycholinguistic mechanism of generation and actualization of sense. Dr. of sci. philo. diss.]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2021. 457 p.
16. Stepykin N.I. Potencial primeneniya formalizovannyh parametrov dlya modelirovaniya rechevogo dejstviya [Potential of Using Formalized Parameters for Modeling Speech Action].

Nauchnyj dialog = *Nauchnyi Dialog*, 2021, vol. (8), pp. 112–127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>

17. Stepykin N. I. *Dinamika mekhanizmov rechevogo dejstviya (na materiale associativnogo polya "zlo")* [Dynamics of speech action mechanisms (an analysis of the associative field “evil”)]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Gumanitarnye nauki* = *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Humanities*, 2019, vol. 4 (820), pp. 69 – 80.

18. Pishchalnikova V. A. *Istoriya i teoriya psiholingvistiki* [History and theory of psycholinguistics]. Moscow, R. Valent Publ., 2021. 488 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Степыкин Николай Иванович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nick1086@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2802-5686

Nikolay I. Stepykin, Dr. of Sci. (Philological), Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: nick1086@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2802-5686